

важно еще и в том отношении, что они способствуют решению ряда этических вопросов об индивиде как объекте идеологического влияния, о свободе и ответственности субъекта в условиях общества и культуры.

Литература:

Фуко М. Герменевтика субъекта. М., 2007; Седов К.Ф. Дискурс и личность. Эволюция коммуникативной компетенции. М., 2004; Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. – М., 2009.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Регламентируемая определенными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующая и смысловоспроизводящая речемыслительная деятельность, направленная на формулирование норм, правовое закрепление (легитимацию), регулирование и контроль общественных отношений. Проблема, которая специфицирует юридический дискурс, связывается с регулированием социальных отношений между индивидами, группами и институтами, а также с контролем их полномочий (легитимности), прав и обязанностей.

Ю.д. направлен не только на точное описание положения дел в социальной реальности, но и на реализацию действий по ее изменению, что свидетельствует о специфичной для Ю.д. цели нормирования и регулирования этой реальности. Телеология Ю.д. базируется на системе социального контроля, которая создается с помощью иных институтов, уже сформированных социокультурных отношений и ценностей.

Предметная область Ю.д. включает в себя три «онтологические сферы»: «физические», эмпирически наблюдаемые объекты; «поведенческие» объекты, относящиеся к действиям и отношениям; «абстрактные» объекты, относящиеся к отвлеченным категориям, позволяющим совершать когнитивные операции с первыми двумя типами объектов. Все три группы объектов наделяются в Ю.д. ценностным статусом.

Специфика языка Ю.д. выражается в широком использовании специализированных понятий, клише и канцеляризмов, устойчивым использованием ограниченного спектра жанрово-стилистических средств, низкой контекстуальностью и т.д. Язык Ю.д. фиксирует своего рода примат нормативной картины мира над обыденной и свидетельствует о его подчиненности цели нормализации отношений.

Юридическое познание носит «диагностико-оценивающий» характер, а специфика предметов Ю.д. такова, что познающий субъект стремится к максимально точному недвусмысленному их описанию. Ю.д. специфичен наличием жестких требований к логико-аргументативным процедурам рассуждения. По своему результату юридическое познание адаптивно или генеративно по отношению к иным типам институционального познания (основывается на знании и формирует знание, характерное для иных институциональных сфер). Для Ю.д., как и для научного дискурса, характерным является то, что оценка истинности высказываний осуществляется на основе их соответствия не только внеязыковой реальности, но и прецедентным текстам, высказываниям, понятиям, а также формально-логическим нормам.

Юридические тексты содержат и раскрывают базовые понятия юриспруденции, включают в себя критерии оценки правомерности действий, описывают технологию правореализации, создают информационные прецеденты, обладают ценностными характеристиками, а также понимаются и как репрезентированная реальность, и как социокультурный конструкт.

Контекстуальность Ю.д. определяется такими его специфичными чертами, как прецедентность, стилистическая формализованность, «текстоцентричность», обязательность и семантическая определенность категорий, норм и конвенций, что в совокупности снижает значимость индивидуального контекста интерпретации юридических текстов. Строгие требования к организации хронотопа юридической коммуникации, делают Ю.д. в высшей степени ситуационно-обусловленным и в то же время легитимируют его.

Коммуникативный параметр юридического дискурса обладает рядом специфичных свойств, к которым относится, во-первых, высокая сте-

пень формализации, иерархичности и консервативности отношений между коммуникантами; во-вторых, универсальный характер сообщений, в соответствии с которым социальный или коммуникативный статус индивида не предопределяет

силу закона; и, в-третьих, директивность коммуникативного акта (невосприятие или невозможность декодирования сообщения в юридической коммуникации отнюдь не является основанием считать коммуникативный акт неэффективным).

Е. А. Кротков

АРГУМЕНТАЦИЯ

В соответствии с требованием обоснованности продуктов научного дискурса, формулируя какое-либо положение (высказывание), относительно истинности которого могут возникнуть сомнения, принято приводить в его защиту доводы (аргументы), т. е. высказывания, истинность которых могла бы способствовать признанию этого положения другими членами научного сообщества. Среди всего многообразия видов аргументативного рассуждения мы остановимся на доказывании, опровержении, подтверждении (верифицировании) и фальсифицировании.

Доказывание как поисковая речемыслительная деятельность реализует потребность человека в получении достоверных высказываний. «Алгоритм» Д. таков: 1) Фиксирование исходного знания: предположительно истинное для субъекта S высказывание B о предметной области D , не содержащееся во множестве ранее признанных высказываний W этого субъекта. 2) Постановка вопроса «В силу каких истинных для S высказываний $A_1, \dots, A_n$ из корпуса знаний W истинность B будет также несомненна?». 3) Подбор истинных высказываний $A_1, \dots, A_n$ из W , удовлетворяющее условию $A_1, \dots, A_n \vdash B$ (знак $\vdash$ обозначает, что B получено из высказываний $A_1, \dots, A_n$ по дедуктивным правилам V , приемлемых для S). 4) Признание рассуждающим высказывания B в качестве достоверного.

Предложенная трактовка Д. ставит его (как, впрочем, и любого другого научного рассуждения) в зависимость от субъекта рассуждения, его знаний и логических средств. Научное сообщество стремится, как правило, достичь консенсуса по поводу параметров W , D и V и выработать на этой основе intersubъективную модель Д., в которой отсутствуют ссылки на субъект рассуждения. Однако

этого достичь удастся не всегда (ср., к примеру, различие логических принципов Д. у сторонников интуиционистской и классической математики). Во всяком случае, предложенная модель Д. учитывает общеизвестные факты, когда то, что является доказанным для одних, не является таковым для других.

В математике (и теоретической логике) для обозначения «готовой» последовательности ранее подобранных аргументов $A_1, \dots, A_n$, из которых дедуктивно выводимо обосновываемое высказывание B , употребляется термин «доказательство». Понятие «Д.» в этих науках отражает процесс построения этой последовательности, а понятие «доказательство» – его результат.

Д. не следует смешивать с «доказательствами», какими они мыслятся в *юридическом дискурсе* – с вещественными факторами, устными свидетельствами и документами, которые, по мнению суда, подтверждают следственную версию. Высказывания, в которых отображаются эти «доказательства», входят в состав аргументов юридического Д. В судебном разбирательстве действует ряд принципов, строго регламентирующих понятие «Д.». Все доказательства, которые по природе своей могут быть представлены в словесной форме, должны быть представлены суду именно в этой форме. Фактологические данные, чтобы иметь статус аргументов, должны быть признаны таковыми уполномоченным на то субъектом в установленном законом порядке, а процедура обоснования предлагаемой квалификации рассматриваемого деяния должна быть приведена строго в соответствии с содержанием соответствующей процессуальной нормы. Очевидно, что понятия Д. в юриспруденции и в математике существенно различаются. Д. базируется на допущении, что